

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра общей и социальной психологии

**Диагностика аутоагрессивного поведения у подростков и его
зависимость от родительского воспитания**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА**

студента (ки) 4 курса 461 группы

направления

(специальности)

37.03.01 «Психология»

код и наименование направления (специальности)

факультета психологии

наименование факультета, института, колледжа

Мастюниной Юлии Сергеевны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
(руководитель)

доцент, канд. соц. наук

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Н.М. Романова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

профессор, д. псих. н.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Л.Н. Аксеновская

инициалы, фамилия

Саратов, 2021

Введение. Актуальность данной темы заключается в недостаточном количестве исследований, посвященных конкретно этой тематике. Подрастающее поколение – это наше будущее, именно поэтому меня так волнует их благополучие. Довольно часто можно встретить очередную статью, в которой будет наглядно показана статистика такой крайней формы аутоагрессивного поведения, как суицид, среди подростков. И эта статистика будет не утешающей. Поэтому важно снизить показатели таких статистик, стараясь заметить проявления аутоагрессивного поведения еще в самом начале. А еще лучше и вовсе не допустить такого рода поведение с помощью правильного стиля родительского воспитания.

Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи между аутоагрессивным поведением у подростков и родительским стилем воспитания.

Объект: Аутоагрессия в подростковом возрасте во взаимодействии со стилем воспитания в семье.

Предмет: Взаимосвязь аутоагрессии среди подростков с родительским воспитанием к ним.

Гипотеза исследования: В период пубертата уровень аутоагрессивного поведения находится в зависимости от стиля семейного воспитания.

Цель и логика исследования определили ряд задач:

1. Изучить феномен аутоагрессии у подростков и стили родительского отношения.
2. Установить уровень аутоагрессии респондентов и выяснить характер отношений между родителями и детьми.
3. Провести анализ полученных результатов методик с использованием методов математической статистики.
4. Сформулировать выводы.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования состоят в увеличении объема уже имеющихся на сегодняшний день знаний в области

изучения аутоагрессивного поведения в период пубертата. Особым моментом будет являться влияние стиля воспитания в семье.

Практическая значимость работы состоит в подборе диагностик для выявления аутоагрессивных проявлений у подростков, связанных с обстановкой в семейных отношениях; профилактики аутоагрессии у подростков, что дополняет собой психологическое сопровождение развития в пубертатный период жизни человека. Результаты проведенного исследования могут послужить практическим детским психологам и педагогическим работникам.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, списка использованной литературы и двух приложений. В первой главе рассматриваются теоретические вопросы, связанные с феноменом аутоагрессии, а также с различными классификациями стилей родительского воспитания.

Основное содержание работы. Степень распространенности аутоагрессивного поведения возрастает как во всём мире, так и в России. Само понятие аутоагрессии довольно неоднозначно, особенно это подтверждает огромное количество подходов к изучению как самой аутоагрессии, так и ее причин возникновения. Аутоагрессия является частью совокупности целого множества деструктивного поведения. В большинстве работ, посвящённых теме девиантного поведения, последнее определяется как поведение, нарушающее общепринятые социальные, моральные и другие нормы. В случае аутоагрессии негативные эмоции направлены не вовне, а внутрь личности, которая их испытывает. Проявляется это в самоуничижении, обвинении и наказании самого себя. Вместе с этим имеют место быть намеренные действия, направленные против самого себя, например девиантное поведение.

Подростковый возраст – неоспоримо важный и столь же трудный период в становлении человека как личности через который приходится проходить всем нам. У большого числа подростков наблюдаются такие характеристики, как: импульсивность, повышенная внушаемость, эмоциональная неустойчивость и отсутствие опыта. Вместе с этим у них усиливается склонность к самоанализу. В

подростковом возрасте люди начинают детальнее рассматривать свои взгляды на жизнь, меняя их при желании, а также искать свой собственный путь и смысл жизни. Все это в сумме при определенных обстоятельствах может привести к появлению и проявлению аутоагрессивного поведения.

Благодаря работам А. Г. Ефремова, стало известно, что у подавляющего большинства людей, столкнувшихся с аутоагрессией, первые симптомы проявились как раз в подростковом возрасте. Как правило все они связаны с главными проблемами данного периода: физиологической (пубертат), психологическим желанием безопасности, выяснением и пробой своих возможностей в окружающем мире, а также стремлении стать независимее.

Будет правильным сказать о том, что множеством отечественных и зарубежных ученых была поставлена перед собой задача исследовать влияние родительского стиля воспитания на аутоагрессивное поведение у подростков. И в сумме всей накопившейся информации, были получены данные, подтверждающие гипотезу о том, что в период пубертата уровень аутоагрессивного поведения находится в зависимости от стиля семейного воспитания.

Было решено провести собственное исследование.

В качестве исследовательского инструментария использовались следующие методы и методики исследования:

1. Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности (В. В. Бойко).
2. Опросник «Подростки о родителях» (Е. Шафер).

Также была проведена беседа с респондентами, набравшими минимальное и максимальное количество баллов по шкале «аутоагрессия», а для обработки полученных результатов был использован метод статистической обработки данных: Коэффициент корреляции Пирсона (r-Пирсона).

Экспериментальная база исследования представлена материалами обследования школьников различных образовательных учреждений. Выборка составила 55 человек обоих полов – 45 девочек и 10 мальчиков. Возраст учеников – 16-18 лет (х. ср. – 17,4 лет).

Испытуемым было предложено добровольно заполнить два опросника «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» и «Опросник «Подростки о родителях»» без ограничений по времени с указанием фамилии, имени и возраста. Исследование проводилось в присутствии школьного психолога. После подсчета и анализа результатов были выявлены ученики, набравшие количество баллов, превышающее или не достигающее нормы. Впоследствии с этими учениками была проведена беседа совместно с психологом.

В ходе эмпирического исследования были выявлены различные показатели, на анализе которых остановимся далее.

В методике «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» наибольшее значение для исследования имела шкала «Аутоагрессия». Результаты данной шкалы наглядно показаны в гистограмме «Аутоагрессия» ниже (Рис. 1).

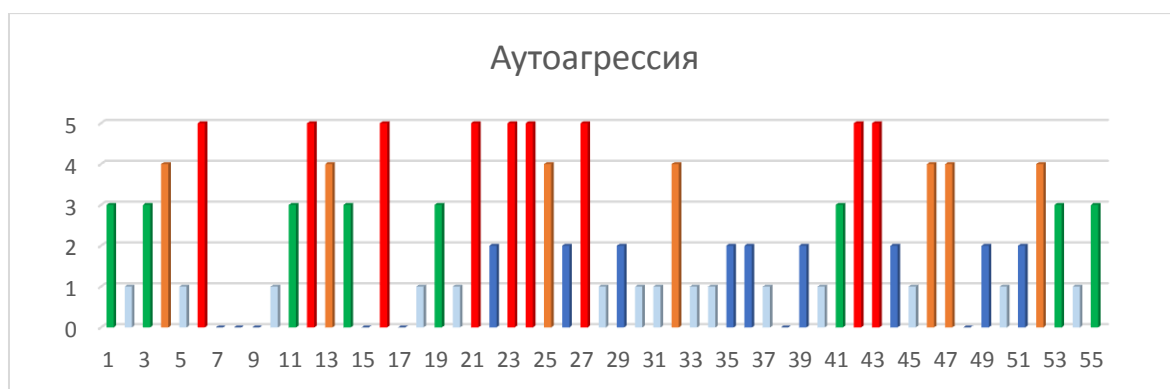

Рис. 1. Гистограмма распределения показателей аутоагрессии у 55 испытуемых в возрасте 16-18 лет.

В результате видно, что по шкале от 0 до 5 при оптимальном значении -3, было набрано: 5 баллов у 9 респондентов (красный цвет, 16%), 4 балла у 7 респондентов

(оранжевый цвет, 13%), 3 балла у 8 респондентов (зеленый цвет, 15%), 2 балла у 9 респондентов (синий цвет, 16%), 1 балл у 15 респондентов (голубой цвет, 27%), 0 баллов у 7 респондентов (столбец отсутствует, 13%).

В опроснике «Подростки о родителях» корреляция со шкалой «Аутоагрессия» была выявлена у 6 параметров: директивность, враждебность и автономность матери; директивность, враждебность и автономность отца.

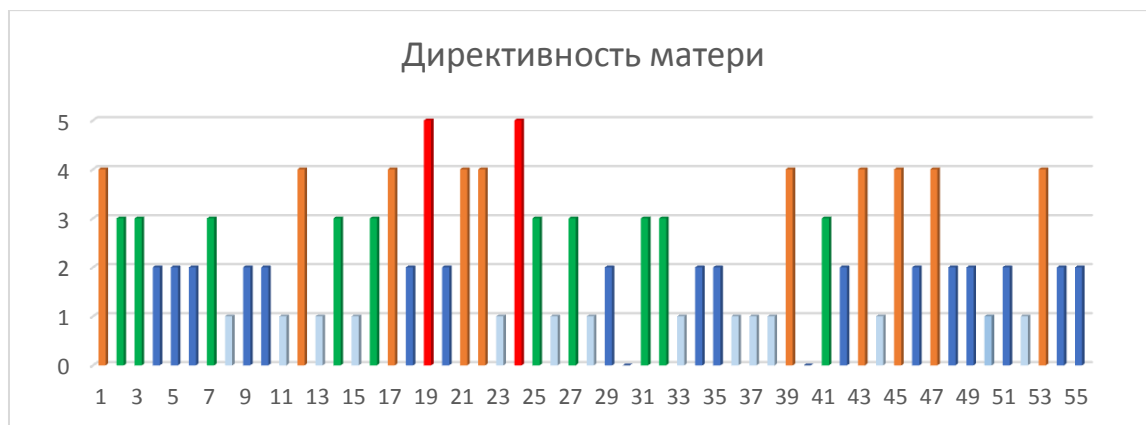

Рис. 2. Гистограмма распределения показателей директивности матери у 55 испытуемых в возрасте 16-18 лет.

В результате на гистограмме «Директивность матери» (Рис. 2) видно, что по шкале от 0 до 5 было набрано: 5 баллов у 2 респондентов (красный цвет, 4%), 4 балла у 10 респондентов (оранжевый цвет, 18%), 3 балла у 10 респондентов (зеленый цвет, 18%), 2 балла у 17 респондентов (синий цвет, 31%), 1 балл у 14 респондентов (голубой цвет, 25%), 0 баллов у 2 респондентов (столбец отсутствует, 4%).

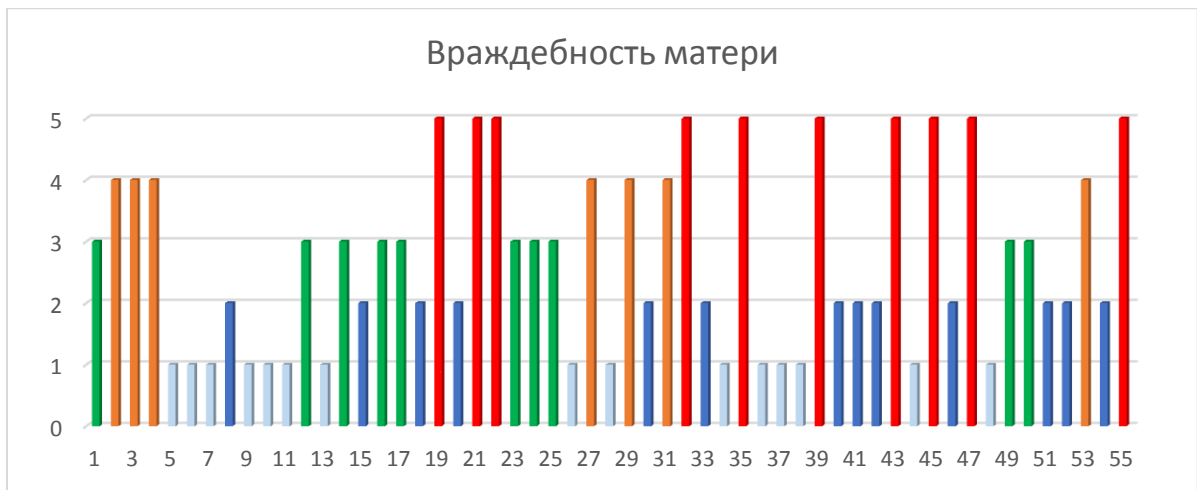

Рис. 3. Гистограмма распределения показателей враждебности матери у 55 испытуемых в возрасте 16-18 лет.

В результате на гистограмме «Враждебность матери» (Рис. 3) видно, что по шкале от 0 до 5 было набрано: 5 баллов у 10 респондентов (красный цвет, 18%), 4 балла у 7 респондентов (оранжевый цвет, 13%), 3 балла у 10 респондентов (зеленый цвет, 18%), 2 балла у 13 респондентов (синий цвет, 24%), 1 балл у 15 респондентов (голубой цвет, 27%), 0 баллов отсутствует.

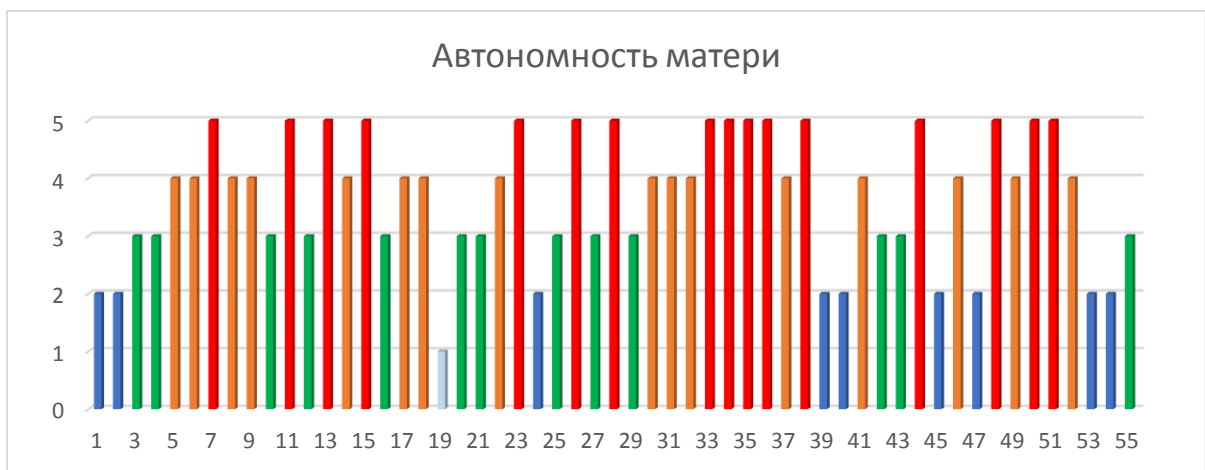

Рис. 4. Гистограмма распределения показателей автономность матери у 55 испытуемых в возрасте 16-18 лет.

В результате на гистограмме «Автономность матери» (Рис. 4) видно, что по шкале от 0 до 5 было набрано: 5 баллов у 16 респондентов (красный цвет, 29%), 4 балла у 16 респондентов (оранжевый цвет, 29%), 3 балла у 13 респондентов

(зеленый цвет, 24%), 2 балла у 9 респондентов (синий цвет, 16%), 1 балл у 1 респондентов (голубой цвет, 2%), 0 баллов отсутствует.

Рис. 5. Гистограмма распределения показателей директивности отца у 55 испытуемых в возрасте 16-18 лет.

В результате на гистограмме «Директивность отца» (Рис. 5) видно, что по шкале от 0 до 5 было набрано: 5 баллов у 4 респондентов (красный цвет, 7%), 4 балла у 4 респондентов (оранжевый цвет, 7%), 3 балла у 11 респондентов (зеленый цвет, 20%), 2 балла у 15 респондентов (синий цвет, 27%), 1 балл у 10 респондентов (голубой цвет, 18%), 0 баллов у 11 респондентов (столбец отсутствует, 20%).

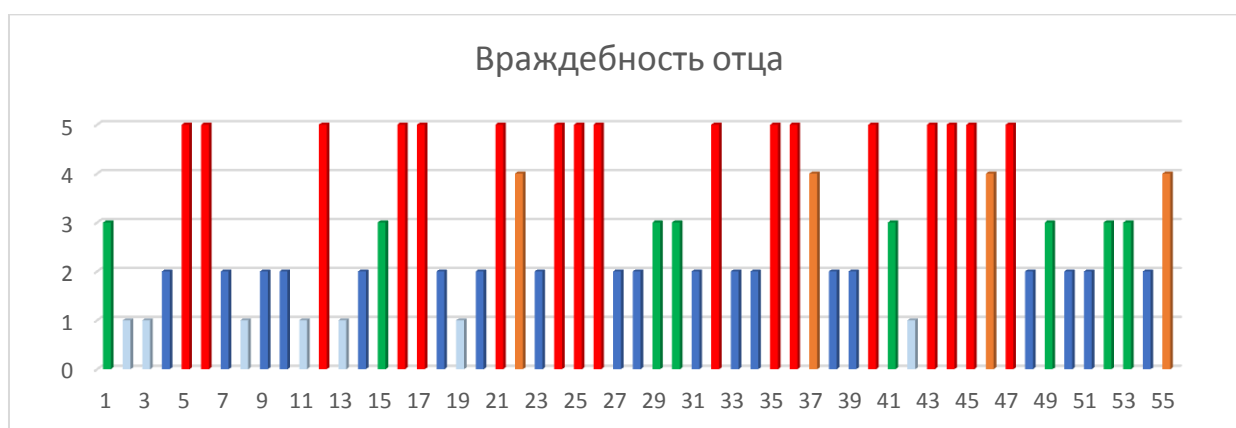

Рис. 6. Гистограмма распределения показателей враждебности отца у 55 испытуемых в возрасте 16-18 лет.

В результате на гистограмме «Враждебность отца» (Рис. 6) видно, что по шкале от 0 до 5 было набрано: 5 баллов у 17 респондентов (красный цвет, 31%), 4 балла у 8

респондентов (оранжевый цвет, 15%), 3 балла у 8 респондентов (зеленый цвет, 15%), 2 балла у 19 респондентов (синий цвет, 35%), 1 балл у 7 респондентов (голубой цвет, 13%), 0 баллов отсутствует.

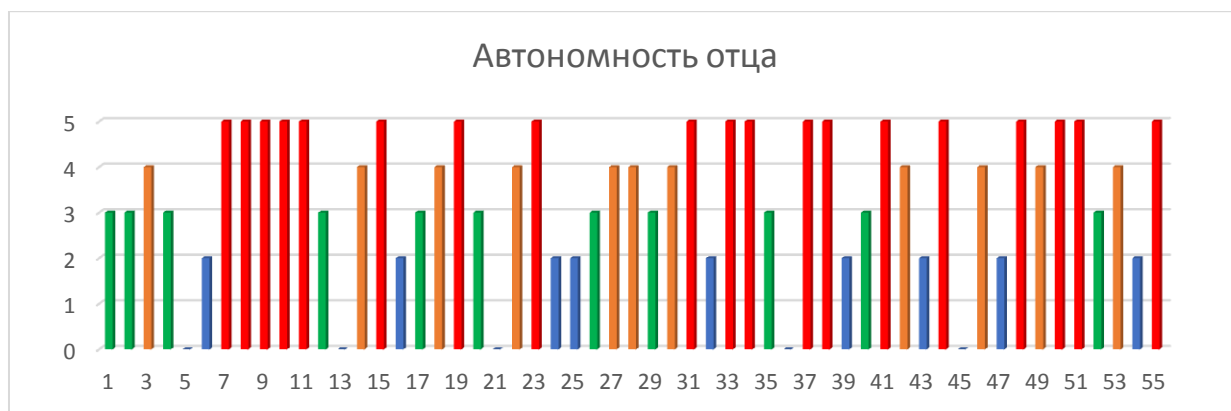

Рис. 7. Гистограмма распределения показателей автономности отца у 55 испытуемых в возрасте 16-18 лет.

В результате на гистограмме «Автономность отца» (Рис.7) видно, что по шкале от 0 до 5 было набрано: 5 баллов у 19 респондентов (красный цвет, 35%), 4 балла у 11 респондентов (оранжевый цвет, 20%), 3 балла у 11 респондентов (зеленый цвет, 20%), 2 балла у 9 респондентов (синий цвет, 16%), 1 балл отсутствует, 0 баллов у 5 респондентов (столбец отсутствует, 9%).

Результаты метода статистической обработки данных коэффициент Пирсона (r-Пирсона) (Рис.8).

	DZмать	Rмать	DSмать	LTмать	EDмать	DZотец	Rотец	DSотец	LTотец	EDотец
тоагрессия Pearson	03	57**	58**	99*	65	01	72*	59*	49**	77
9. (2-	87	07	06	27	51	42	45	47	09	79

Рис. 8. Таблица результатов коэффициента Пирсона у 55 испытуемых в возрасте 16-18 лет.

Показатель уровня аутоагрессии имеет прямую умеренную связь (r_{xy} от 0.3 до 0.7) с параметром директивности матери, что обосновано такими факторами, как например, навязывание чувства вины и стремление не допустить отклоняющееся от идеала поведение ребенка, что негативно влияет на становление оптимального уровня аутоагрессии у подростка.

Показатель уровня аутоагрессии имеет прямую умеренную связь (r_{xy} от 0.3 до 0.7) с параметром враждебности матери, что объясняется тем, что такие характеристики как агрессивность, чрезмерная строгость, не принятие ребенка, эмоциональная холодность, подозрительность и дистанция являются неблагоприятными факторами для развития личности, а следовательно, и оптимального уровня аутоагрессии у подростка.

Показатель уровня аутоагрессии имеет обратную слабую связь ($r_{xy} < 0.3$) с параметром автономности матери. То есть отсутствие зависимости от состояния ребенка свидетельствует об оптимальном уровне аутоагрессии, а постоянное беспокойство о нем говорит об аутоагрессивном поведении подростка. По моему мнению, данная связь объясняется навязыванием чувства вины подростку матерью за любой повод для тревоги за его благополучие.

Показатель уровня аутоагрессии имеет прямую слабую связь ($r_{xy} < 0.3$) с параметром директивности отца. Полагаю, что достижение авторитета у ребенка, лидерство над ним и игнорирование его интересов могли бы указывать на значимую связь с аутоагрессией, но отказ от деспотичного отношения несколько «смягчает» эту картину, отчего связь в результате становится слабой.

Показатель уровня аутоагрессии имеет прямую слабую связь ($r_{xy} < 0.3$) с параметром враждебности отца. Чрезмерная требовательность к ребенку, а следовательно, и непомерная нагрузка на него – факторы, влияющие на развитие аутоагрессивного поведения подростка. Могу предположить, что слабой связью оказалась по причине наличия множества других факторов, включенных в понятие враждебности отца, которые не приводят к аутоагрессии.

Показатель уровня аутоагрессии имеет обратную умеренную связь (r_{xy} от 0.3 до 0.7) с параметром автономности отца. Также, как и в случае с автономностью матери, повышенное беспокойство насчет подростка приводит к его аутоагрессивному поведению, чтобы справиться с огромным чувством вины, навязанным отцом.

Заключение. Связь аутоагрессии у подростков и стиля семейного воспитания обусловлена тем, что первым социальным институтом в жизни человека становится семья, закладывающая основы личностного, интеллектуального и духовного развития. Поэтому значение семейного воспитания для ребенка довольно трудно переоценить. В результате него и складывается поведение человека в будущем.

В ходе теоретического исследования были подробно изучены феномен аутоагрессии в подростковом возрасте и стили семейного воспитания.

Во время эмпирического изучения выдвинутой гипотезы был установлен уровень аутоагрессии у испытуемых, а также был выяснен характер отношений между родителями и детьми. Было установлено, что 29 процентов от 100 процентов испытуемых имеют высокий уровень аутоагрессии, что составляет почти треть участников опроса. Также низкие значения по шкале аутоагрессии были набраны 40 процентами участников опроса. То есть всего 69 процентов человек имеют уровень аутоагрессии не в пределах нормы.

В последующем был проведен анализ полученных результатов методик с использованием методов математической статистики с дальнейшей их интерпретацией. В результате была найдена прямая связь между уровнем подростковой аутоагрессии и степенью таких параметров как директивность и враждебность. Между уровнем аутоагрессии подростка и степени автономности родителя была установлена обратная связь. А это означает, что особенности воспитания действительно влияют на возникновение предрасположенности к аутоагрессивному поведению подростка.

Таким образом, гипотеза о том, что в период пубертата уровень аутоагрессивного поведения находится в зависимости от стиля семейного воспитания подтвердилась.